

Позже Сюй Хань еще пару раз с напускной безмятежностью намекнул, что киноимператор, мол, наверняка станет давать больше указаний начинающему актеру, лишь бы сцена вышла хорошей, и это еще сильнее разозлило Фан Шо. На следующий день, явившись на съемочную площадку, он принялся выпытывать всё у Чэн Чэ, но тот лишь невнятно ответил, что никаких особых отношений с киноимператором у него нет и они просто состоят в одной компании.

Это тут же подтвердило слова Сюй Ханя: выходит, киноимператор возится с новичком исключительно ради успешных съемок и только потому, что тот играет даочжана.

В порыве импульса Фан Шо последовал совету Сюй Ханя и начал атаковать Чэн Чэ через общественное мнение, мысленно рассуждая: если Чэн Чэ будет покончено, роль даочжана, скорее всего, вернется к нему, а значит, и забота киноимператора естественным образом достанется ему же.

Обо всем, что было дальше, Юэ Сан наверняка уже навел справки, поэтому Фан Шо не стал повторяться.

После того как разразился скандал, съемочная группа выпустила официальное заявление, опровергшее слухи о том, что роль изначально предназначалась кому-то другому. Фан Шо попытался в отместку допытаться у режиссера и сценариста, но режиссер лишь отчитал его за оторванность от реальности и непомерные амбиции. Это окончательно доказало, что всё, что наговорил ему Сюй Хань, было чистой воды выдумкой.

Выслушав его, Юэ Сан с барской милостью пообещал Фан Шо, что требовать с него компенсацию не станет. Что же до общественного мнения — хотя обелить Фан Шо никто не собирался, если его слова подтвердятся, Юэ Сан, само собой, переведет всю народную брань на Сюй Ханя.

Выслушав это, Фан Шо с облегчением выдохнул и мысленно пообещал себе, что по возвращении больше ни за что не сунется в это грязное болото шоу-бизнеса — слишком уж тут опасно. Вернется, свяжется с родителями, как следует извинится, смирит гордыню и впредь будет вести себя послушно.

Проводив Фан Шо взглядом, Юэ Сан вдруг озарился догадкой и велел срочно проверить, не контактировал ли Сюй Хань с У Сян.

Вскоре пришел результат: действительно контактировал.

Тогда Юэ Сан позвонил Чэн Чэ.

Конец предыдущего этапа

Инцидент с У Сян всё же нанес немалый урон репутации Чэн Чэ. Чтобы разгрести эти

последствия и заодно разом покончить с потенциальной занозой в лице Сюй Ханя, Юэ Сан и подчиненная ему команда пиарщиков перешли к активным действиям.

У Чэн Чэ остался всего один день отдыха, после чего ему предстояло отправиться на съемки Цинхань. Поддавшись настоятельному требованию Тан Шаои, он не стал возвращаться в общежитие — и разумеется, не только потому, что Тан Шаои не хотел отпускать Чэн Чэ, но еще и из страха, как бы с тем снова чего не приключилось.

Тьфу, в выигрыше ведь явно остался Тан Шаои, а выглядит всё так, будто это Чэн Чэ бросил его после ночи любви, не испытывая ни капли угрызений совести.

Только они с Тан Шаои пообедали, как на ресепшн позвонили: администратор сообщил, что к Чэн Чэ пришел некий господин по имени Линь Юань.

Чэн Чэ нахмурился и ответил, что сейчас спустится.

— Я пойду с тобой, — произнес Тан Шаои, глядя, как Чэн Чэ натягивает куртку.

— Не нужно, мы далеко не уйдем. — Чэн Чэ вовсе не улыбалось таскать Тан Шаои за собой по пятам. Он и так собирался от него спрятаться, и перспектива провести целый день в четырех стенах с ним уже казалась кошмаром, так еще и выходить глотнуть свежего воздуха нужно вместе, будто они боятся, что окружающие не догадаются об их шуры-муры!

Спускаясь в лифте, Чэн Чэ неизбежно вспомнил, как прошлой ночью Тан Шаои на руках затащил его наверх, и почувствовал глухое раздражение. Судя по тому, каким обычным тоном говорила администратор во время недавнего звонка, смена на ресепшн уже успела смениться.

Линь Юань сидел в холле гостиницы, погруженный в какие-то мысли; на нем была та же одежда, что и вчера вечером, а в покрасневших глазах виднелись лопнувшие сосуды — очевидно, он не сомкнул глаз за всю ночь. По сравнению с цветущим и посвежевшим Чэн Чэ он выглядел просто жалко.

— А Чэ, прости меня, вчера вечером я был неправ. Мне не следовало на тебя кричать, во всем виновата Сян Сян... Ты сможешь меня простить?

Едва начав разговор с извинений, Линь Юань немного утешил Чэн Чэ. Но сердечные трещины не так-то просто залечить: одного извинения было явно недостаточно, чтобы искупить вчерашнее оскорбление, когда Линь Юань назвал его зверем.

— Линь Юань, мы столько лет были братьями, а твоей первой реакцией стало недоверие ко мне... Я... я правда не знаю, как тебя простить, — Чэн Чэ глубоко вздохнул и продолжил: — Скоро я уезжаю на закрытые съемки, и я понятия не имею, когда вернусь. Как раз будет время обоим остыть.

Услышав, что Чэн Чэ собирается уехать, Линь Юань невольно заволновался. Сжав зубы, он выпалил:

— Чэн Чэ, я могу подождать, пока ты остынешь и всё как следует обдумаешь, но Сян Сян ждать не может! Ты же не видел, какие гадости пишут в интернете, какими словами ее полощут.

Разве она не заслужила этих оскорблений? Вскипев от гнева, Чэн Чэ так и подмывало бросить этот вопрос в лицо, но в конце концов у него не хватило духу.

— Линь Юань, ты пришел сюда только ради У Сян? — холодно глядя на него, спросил Чэн Чэ. — А ты вообще понимаешь: если бы Тан Шао не подоспел вовремя, всё закончилось бы тем, что я якобы пытался ее изнасиловать? Ты думал о том, что в таком случае писали бы обо мне?

— Линь Юань, послушай меня! — заметив, что Линь Юань с мучительным выражением лица пытается что-то возразить, Чэн Чэ резко оборвал его. — Возможно, я и смог бы простить тебе то, что ты в свое время не разглядел людей — хотя бы потому, что за нами стоят годы дружбы! Но я никогда не прощу женщину, которая попыталась меня подставить!

— Но... но ведь Сян Сян — девушка! Девушкам и так тяжело пробиваться в шоу-бизнесе! — с упрямым отчаянием возразил Линь Юань. — Разве быть девушкой — это повод?! Разве это оправдывает то, что она меня подставила? — Чэн Чэ был разочарован до предела. Как он раньше не замечал, что Линь Юань — такой человек? — Линь Юань, ты что, считаешь, раз я парень, то меня можно поливать грязью, и мне всё нипочём?! Зачем ты вообще ко мне пришёл? Хочешь, чтобы я публично подтвердил невиновность У Сян?

— Нет, не то чтобы... — Линь Юань был ошеломлен таким Чэн Чэ. В его памяти Чэн Чэ всегда оставался отстраненным, одухотворенным юношей с книжным налётом, который редко позволял себе даже громкий смех.

Они были знакомы еще до того, как Чэн Чэ сошелся с Цзян Ином. Их можно было назвать друзьями детства: они учились в одном классе еще в детском саду, правда, сблизились лишь в средней школе, а по-настоящему подружился уже в старших классах. Позже, когда они попали в разные классы и разделились на гуманитарное и естественнонаучное направления, Чэн Чэ стал ближе общаться с Цзян Ином.

С тех пор как они с Чэн Чэ стали друзьями, вокруг Линь Юаня всегда крутилось множество девчонок, но их взгляды неизменно были прикованы к Чэн Чэ. И лишь когда Чэн Чэ вежливо, но непреклонно отвергал их, они достаивали взглядом самого Линь Юаня. Линь Юань всегда завидовал этому, однако его утешало то, что он прекрасно знал об особенной ориентации Чэн Чэ и был уверен: с теми девчонками у того ничего не может быть.

Но Сянсян была совсем другой! Когда Сянсян стала его девушкой, она еще даже не была знакома с Чэн Чэ. Наконец-то появилась девушка, которая полюбила его по-настоящему. Сянсян такая чистая и наивная, она ни за что не стала бы подставлять Чэн Чэ! Тут наверняка какое-то недоразумение, просто Чэн Чэ сейчас не хочет верить и у него нет времени выслушивать объяснения.

В один миг в голове Линь Юаня пронеслись сотни мыслей, и в конце концов он решил, что

сначала нужно заставить Чэн Чэ выручить Сянсян, а там видно будет. Они же столько лет лучшие братья, а остальное можно объяснить и позже.

— А-Чэ! Тот парень, который забирал тебя в тот день, — твой парень? Сянсян ведь, можно сказать, поспособствовала вашему сближению. Прости ее, пожалуйста!

Чэн Чэ не верил своим ушам, что Линь Юань способен нести такую чушь.

— Линь Юань, я тебя насквозь вижу! Катись отсюда!

Линь Юань никак не мог взять в толк, что некоторые слова и поступки способны переступить черту, превращая многолетнюю братскую дружбу в пепел.

Тан Шаои, услышав, что тот идет к Линь Юаню, до смерти испугался, как бы снова не случилось какой-нибудь дурацкой заварушки. Поэтому, едва Чэн Чэ спустился вниз, он немного подождал, но на душе было беспокойно, и он тоже пошел следом.

Он как раз успел к тому моменту, когда Чэн Чэ и Линь Юань были готовы броситься друг на друга с кулаками. Сейчас как раз был час пик выселения из номеров, и в холле толпилось немало людей, впрочем, почти все они крутились в шоу-бизнесе и привыкли к подобным сценкам. За исключением пары молоденьких девушек-администраторов, остальным было абсолютно всё равно, разве что они бросили на парочку лишний взгляд.

Тан Шаои первым подошел к стойке регистрации. Девушка за ресепшеном, заметив его, рефлекторно напряглась и подскочила на ноги. Тан Шаои с полуулыбкой постучал пальцем по стойке:

— Малышка, давай сюда.

Девушка некоторое время упрямо пререкалась с Тан Шаои, но в конце концов сдалась и послушно отдала телефон с только что записанным разговором.

Тан Шаои смахнул пальцем аудиофайл, удаляя его, после чего направился к затеявшим ссору парням.

С информационной безопасностью в этой гостинице дело обстояло так себе, здесь то и дело утекали наружу какие-нибудь внутренние сплетни. Тан Шаои лишь проверил свою догадку — и сразу попал в точку.

Впрочем, порой подобными дырами в системе стоило пользоваться: люди всегда охотно верят добытым тайком доказательствам. Тан Шаои всего лишь стер файл, но любой, кто хоть чуть-чуть разбирается в деле, знает, как его восстановить, не говоря уже о владельцах этой гостиницы, подрабатывающих продажей эксклюзивных слухов.

Тан Шаои нужно было лишь убедиться, что аудиозапись обрывается там, где положено, и на нее не попало лишнего.

Едва поднявшись, Чэн Чэ увидел идущего к нему Тан Шаои, скривил губы и мысленно усмехнулся: всё-таки этот тип увязался за ним. Больше не обращая внимания ни на единое слово Линь Юаня, он схватил Тан Шаои за руку и потащил обратно.

Линь Юань попытался пойти за ними, но путь ему преградила охрана гостиницы. Хотя отель и промышлял продажей пикантных сплетен, они бы никогда не позволили себе в открытую

портить жизнь постояльцам, позволяя непрошеным гостям досаждать им — иначе кто стал бы у них останавливаться?

— Хороший мой А-Чэ, не сердись, я же здесь, — войдя в лифт, Тан Шаои прижал Чэн Чэ к груди, пытаясь успокоить. Судя по всему, последняя фраза Линь Юаня изрядно разозлила и его самого. Было бы еще за что — если б он действительно сумел благодаря этому добиться Чэн Чэ, но, к сожалению, ничего подобного не произошло.

— Не называй меня так! — верно, Чэн Чэ просто срывал на нем злость.

— Ладно-ладно, не буду.

Киноимператор не смел высказывать ни малейшего недовольства и мог лишь во всем потакать Чэн Чэ. Поразмыслив немного, Тан Шаои попытался сменить тему:

— Юэ Сан отправил людей проверить информацию, оказалось, что к делу У Сян приложила руку еще и Сюй Хань.

— И это не делает ее невиновной! — еще больше рассвирепел Чэн Чэ, решив, что Тан Шаои тоже выгораживает У Сян. Он не хотел отпускать У Сян просто так. Как он и говорил, после стольких лет чувств Чэн Чэ едва ли мог ненавидеть Линь Юаня — в худшем случае они просто станут чужими людьми и больше никогда не пересекутся. Но вот главную виновницу всего этого происшествия, У Сян, Чэн Чэ ненавидел люто, до зубовного скрежета. Разумеется, закулисного кукловода Сюй Ханя Чэн Чэ тоже прощать не собирался.

Изначально Чэн Чэ планировал, что если Сюй Хань не станет к нему лезть, то и он сам не станет первыми нападать — в конце концов, все те пакости, что Сюй Хань чинил Чэн Чэ, пока существовали лишь на бумаге сценария и на деле еще не произошли. Но раз Сюй Хань уже начал свои козни, Чэн Чэ не станет с ним церемониться.

— Да-да, она тоже невинна, — Тан Шаои погладил Чэн Чэ по шерстке, успокаивая. — Но я хочу сказать другое: Юэ Сан собирается разобраться с этой занозой по имени Сюй Хань.

— И как же? — удивленно уставился на него Чэн Чэ. Он сам еще даже не успел подумать, как расправиться с Сюй Ханем, и как раз решил укрыться на несколько дней на съемках Цинхяня, чтобы переждать бурю — ну, и главным образом, чтобы скрыться от Сюй Ханя и Тан Шаои.

Да-да, всё верно: по мнению Чэн Чэ, и Тан Шаои, и Сюй Хань были сплошной головной болью, просто разного порядка. И если вдуматься, то Тан Шаои, которого нельзя было ни ударить, ни обругать, доставлял куда больше хлопот.

— Вот увидишь, — заметив, что Чэн Чэ перестал злиться, Тан Шаои загадочно улыбнулся и сохранил интригу.

Вечером, как Тан Шаои и предсказывал, в сети все-таки всплыла та самая аудиозапись разговора Чэн Чэ и Линь Юаня. Теперь правда об истории с У Сян стала неоспоримым фактом, и у хейтеров, отчаянно пытавшихся докопаться до мелочей, не осталось никаких весомых улик — их слова больше ничего не стоили.

Впрочем, не успела эта аудиозапись разойтись, как Линь Юань принялся названивать Чэн Чэ с упрямством маньяка. После того как Чэн Чэ сбросил вызов на седьмом звонке, у него возникло острое желание вообще занести Линь Юаня в черный список.

В этот момент Тан Шаои, который до этого лишь наблюдал со стороны, о чем-то, должно быть, договорившись с Юэ Саном, решительно подошел к Чэн Чэ и забрал у него телефон:

— Я отвечу. Иди отдыхай, завтра рано утром в аэропорт, вставать ни свет ни заря.

— Мои дела...

Чэн Чэ попытался возразить, но Тан Шаои пресек его слова тонной не терпящих возражений ноток:

— Послушай меня, малыш Чэ, будь хорошим мальчиком, я сам.

Встретившись с совершенно серьезным взглядом Тан Шаои, Чэн Чэ сдался и, оглядываясь на каждом шагу, поплелся в спальню. Упав на кровать, он вдруг сообразил: спальня-то всего одна! Неужели и сегодня придется делить постель с Тан Шаои?! Стойте, а заказывать номер в другом месте еще не поздно?!

Глава 15. Прощай, Тан Шаои

Тем временем в гостиной Тан Шаои уже принял вызов.

— Чэн Чэ! Живо прекрати... — голос Линь Юаня сочился сдерживаемым гневом, а в тоне отчетливо слышалась спешка и едва ли не приказные нотки.

Тан Шаои, считавший ниже своего достоинства церемониться с этим подонком, совершенно не заботился о его чувствах:

— Алло, это Тан Шаои. Я бы хотел поговорить с тобой насчет У Сян...

В конце концов Тан Шаои пришел к соглашению с Линь Юанем: он уведет фокус общественного внимания от У Сян, но взамен Линь Юань обязан хранить в тайне ориентацию Чэн Чэ.

Все было готово. Через два авторитетных медиаресурса была вброшена информация о том, что за кулисами поступков У Сян и Фан Шо стоял Сюй Хань — человек чрезвычайно изворотливый и искушенный в грязных интригах.

Общественное мнение подогревалось уже давно. И дело было даже не в сахарных фанатках, которые неизменно следовали за Чэн Чэ по пятам: даже обычные обыватели знали, что новичок индустрии развлечений раз за разом становился жертвой чужих подстав. Кое-кто даже злословил в адрес Чэн Чэ, мол, дыма без огня не бывает, раз его вечно подставляют — значит, в самом Чэн Чэ тоже есть изъян.

Однако появление Сюй Ханя на публике заставило этих любителей теорий заговора захлопнуть рты. Когда тебя преследует подобный психопат с гнильцой внутри, Чэн Чэ действительно выглядел донельзя невиновным. Стоило пройти всего несколькими дням, как вокруг поднялась такая буча; к счастью, Чэн Чэ везло, и он чудом избегал каждой опасности, иначе последствия оказались бы немыслимыми.

Сюй Хань прославился как никогда прежде, но совсем не так, как ему хотелось бы. Вся грязь и проклятия обрушились на него. Сначала сахарные фанатки просто добивались справедливости для Чэн Чэ, но после того как Фан Шо и У Сян открыто выступили с признанием, что действовали по наущению Сюй Ханя, ситуация приняла куда более масштабный и ожесточенный оборот. Вдобавок к этому объявилось еще множество мелких артистов, заявивших, что тоже подвергались подстрекательствам или нападкам со стороны Сюй Ханя. Вмиг на него начали вешать всех собак, уже не разбираясь, он ли на самом деле совершил ту или иную пакость.

На какие-то обвинения находились доказательства, другие же выглядели притянутыми за уши, но нельзя было отрицать одного: Сюй Хань превратился в токсичную фигуру, от которой шарахались все подряд. Лишь горстка самых преданных фанатов отказывалась верить в происходящее.

В этот момент Чжунсин подкинул новую бомбу, заявив, что Сюй Хань некогда пользовался именем киноимператора Тан Шаои как своего старшего сокурсника, чтобы выбивать себе ресурсы. Когда журналисты обратились к Тан Шаои за комментарием, тот ответил, что у него никогда не было никаких сокурсников-младших, и хотя они с Сюй Хань учились в одном заведении, виделись они всего лишь раз в жизни.

Следом за этим, словно грибы после дождя, посыпались слухи — правдивые или нет, разобраться было трудно. Те, кто раньше помогал Сюй Ханю, внезапно переобулись на ходу, заявляя, что Сюй Хань просто обманул их доверие. И на голову Сюй Ханя покати́лась новая волна обвинений.

Некоторые пытались дистанцироваться от него просто из чувства самосохранения, а другие и вовсе проявили фантастическую наивность, надеясь через этот скандал наладить связи с самим Тан Шаои.

Выслушав жалобы Юэ Сана, Тан Шаои от злости даже рассмеялся:

— И откуда у них только берется наглость считать меня дураком?

— Я держу руку на пульсе и слежу за новостями о Сюй Хане, он точно не сможет подняться.

Вы-то сами собираетесь в аэропорт? — Юэ Сан постучал пальцами по столу. — Машина и помощник уже ждут, вас отвезут.

Тан Шаои бросил взгляд на все еще запертую дверь спальни:

— Не спеши, у нас есть время. Чэнь Чэ еще не проснулся.

— Вы оба там поосторожнее! — Юэ Сан воззвал к небесам с тяжелым вздохом, в очередной раз мысленно посетовав на то, что ему выпала доля няньки.

— На самом деле осторожным нужно быть только мне, — произнес Тан Шаои, и в его голосе проскользнула мрачная тень. Он никак не мог взять в толк: Чэн Чэ не отвергал его знаков внимания, если те не переходили разумных границ, со стороны казалось, что он вовсе не лишен к нему симпатии — так почему же он тогда упорно отказывает в признании?

— Погоди-ка? Вы что, не встречаетесь? — Юэ Сан слегка растерялся. — То есть Тан Шаои принес в свой номер накачанного наркотиками Чэн Чэ и... ничего не сделал? Ты издеваешься?

При воспоминании об этом Тан Шаои снова ощутил глухое раздражение, а тут еще кто-то норовил сыпать соль на рану:

— Он не дал согласия. Впрочем, проехали. Ты же не говорил ему, что я тоже буду сниматься в Цинхане?

— С чего бы мне с ним болтать тет-а-тет? Разве не ты сам передавал ему все сообщения? — Юэ Сан на секунду злорадно ухмыльнулся, но тут же ощутил, как у него начинает болеть голова: как бы Тан Шаои в своем стремлении добиться взаимности не выкинул какой-нибудь еще более безумный фокус.

— Вот и отлично. Ладно, пойду поднимать соню.

С этими словами Тан Шаои сбросил вызов, думая про себя: пытаешься сбежать от меня? Губы раскатал.

Секунду... Юэ Сан уставился на телефон, в котором уже шли короткие гудки, и до него дошло. Выходит, Тан Шаои вообще ничего не сказал Чэн Чэ насчет своей роли главного героя в Цинхане, и они сегодня полетят на съемочную площадку одним рейсом?! Твою мать, этот тип явно затевает что-то недоброе!

И действительно, как и предполагал Юэ Сан, Чэн Чэ не имел ни малейшего понятия о происходящем. По изначальному сюжету главную роль в Цинхане исполнял малоизвестный актер, который, правда, впоследствии тоже дослужился до звания киноимператора. В тексте романа процесс съемок Цинханя не описывался детально, даже сам сценарий упоминался лишь вскользь — потому что к тому моменту Чэн Чэ уже со скандалом вышвырнули из

индустрии развлечений, и он был в точно таком же положении, как нынешний Сюй Хань: покрытый позором, презираемый всеми.

Именно поэтому Чэн Чэ и предположить не мог, что съемочная группа Цинхэня предлагала роль и Тан Шаою тоже. В оригинале Тан Шаою в тот период уже подписал контракт на другой фильм со схожим бюджетом и потому отклонил это предложение. Но теперь, из-за вмешательства Чэн Чэ, весь график Тан Шаою сдвинулся.

Когда Чэн Чэ увидел, что Тан Шаою поднимается с ним на один борт и усаживается на соседнее кресло, его внутренний мир рухнул окончательно.

И где обещанное расставание по разным углам? Где затухающие чувства, о которых он мечтал?

— Основное задание выполнено. Доступна сцена для выхода из сюжетного мира. Желаете покинуть сюжетный мир немедленно? Рекомендуется пока не покидать его.

Неожиданный голос Мутоу заставил Чэн Чэ замереть.

Открыв панель заданий для повторной проверки, Чэн Чэ убедился, что побочное задание Стал киноимператором все еще числится невыполненным, однако напротив основного задания Изменить жизнь Чэн Чэ красовалась отметка о выполнении.

— Мутоу, неужели побочные задания не обязательно выполнять полностью?

— Верно, Чэн Чэ. Критерий выполнения основного задания — это изменение судьбы хозяина до определенной степени, оно не зависит от завершения всех побочных заданий. Выполнение побочных заданий лишь оказывает вспомогательный эффект на основное.

Чэн Чэ бросил взгляд на сидевшего рядом Тан Шаою, который прикрыл глаза, погруженный в дрему, и мысленно принял решение, хотя некоторые вещи всё же стоило прояснить:

— Каковы последствия немедленного выхода из сюжетного мира и почему рекомендуется остаться?

— Хотя основное задание выполнено, степень выполнения оценивается как низкая. В целях ее повышения рекомендуется задержаться в сюжетном мире.

— Покидаю мир немедленно.

— Подтвердите действие: покинуть сюжетный мир немедленно?

— Да.

— Идет подготовка к выходу из сюжетного мира, обратный отсчет: одна минута.

— Сюжетный мир для начального обучения завершен.

— Подведение итогов наград за сюжетный мир начального обучения.

— В сюжетном мире начального обучения хозяином выполнены: основное задание — одно, побочные задания — четыре, скрытые задания — отсутствуют, задания на испытания — отсутствуют.

— Степень выполнения основного задания: низкая.

— Оценка: излишняя зависимость от помощи посторонних лиц, недостаточно способностей для самостоятельного выполнения заданий.

— Уровень хозяина: начальный. Повышение уровня не произошло.

— Статистика очков: за основное задание низкой степени выполнения +10 очков. За четыре побочных задания +40 очков. Итого: 50 очков. Баланс можно проверить в главном интерфейсе.

— Полученный предмет: Набор новичка, 1 шт.

Чэн Чэ опустил взгляд, больше не глядя на Тан Шаои, и принялся изучать содержимое набора новичка.

<http://bllate.org/book/21663/2235253>